

Разлучённые всего на несколько дней, дети вели себя так, будто не виделись целую вечность. Едва встретившись, они тут же сбились в уголок и без умолку защебетали о чём-то своём. Их неумолкаемый гомон вскоре наскучил Ли Вэню, и он выпроводил обоих во двор.

— Братец, мы с Янъяном пойдём поиграем на заднем дворе! — крикнул один из них.

Мальчишки только того и ждали. Схватив друг друга за руки, они опрометью выбежали на улицу. Задний двор, полный всяких занятных вещей, был их излюбленным местом для игр.

— Хорошо, ступайте, — отмахнулся Ли Вэнь.

Проводив их взглядом, он вернулся к разговору с Бай Юем.

— Недавно я обсуждал с императором дела редакции. Она была основана с соизволения покойного государя и, по сути, от его имени, а не от моего. Следовательно, формально она принадлежит казне.

Вопрос с редакцией был непростым. Хотя покойный император и дал разрешение на её создание и выпуск газеты, все первоначальные расходы — от найма людей до стоимости печати — легли на их плечи. Поэтому и вся прибыль от продажи газеты оставалась у них. Покойный государь никогда не вмешивался в эти дела, предоставив им полную свободу.

Теперь же, с восшествием на престол нового императора, Ли Вэню надлежало отчитаться о всех своих предприятиях, и, разумеется, речь зашла о редакции и газете.

Не только он, но и сам император, без сомнения, осознавал, какое огромное влияние приобрёл этот скромный печатный листок.

— Хотя государь не высказался прямо, — продолжил Ли Вэнь, — редакция должна перейти в ведение казны. Кому будет поручена печать, мне ещё предстоит обсудить с министром налогов. — Император не требовал этого, но Ли Вэнь не мог поступить иначе. Газета изначально была государственным проектом. Теперь, когда «Миньбао» обрела такое влияние, оставлять её в частных руках было бы неуместно. Теоретически её следовало вернуть казне.

Редакция и газета были их детищем. В то, чтобы «Миньбао» стала тем, чем она является сегодня, он вложил немало сил и души. Но ничего не поделаешь — по своей сути она принадлежала государству.

С другой стороны, если редакция станет государственной, все её сотрудники будут официально зачислены на службу, что, несомненно, станет благом для Чжан Цина, Фэн Чэнгуя и остальных. Более того, планировалось открыть филиалы по всей стране, а не только в столице.

Это означало бы создание единой информационной сети, охватывающей всю империю, и такой инструмент, безусловно, должен был находиться под контролем властей.

Опуская некоторые деликатные подробности, Ли Вэнь изложил Бай Юю лишь суть дела. Вполне возможно, им придётся прекратить выпуск газеты и передать все дела назначенным чиновникам.

— Когда я достигну соглашения с министерством налогов после нового года, я сообщу тебе и управляющему Чжану, как нам поступить. Если газету всё же заберут, что ж, — Ли Вэнь пожал плечами, — наймём новых людей и будем выпускать другую.

Потеря газеты означала бы для книжной лавки сокращение прибыли более чем наполовину. Пусть один экземпляр и стоил всего несколько медяков, но тиражи были огромными. В прошлом году доход от газеты превысил выручку от продажи всех остальных книг.

Впрочем, у них был опыт, и запустить новое издание не составило бы большого труда.

— Да, господин, я понимаю, — кивнул Бай Юй.

Понимать-то он понимал, но в душе всё равно оставалась горечь. Они вложили в это дело столько сил. Вся столица знала «Миньбао». Создать новое издание, которое превзошло бы её, будет непросто. Но раз господин так решил... Газета принадлежала двору, и они не могли удерживать её вечно.

В прошлом году они открыли несколько филиалов в столице. Чтобы расширять дело дальше, нужно было выходить за её пределы, открывать лавки в других городах империи. В этом их мнения сходились.

Ли Вэнь, отвечавший теперь за развитие и планирование торговли, был осведомлён о планах правительства. Он поделился с Бай Юем некоторыми соображениями, которые не предназначались для чужих ушей.

— Просто имей это в виду.

Бай Юй кивнул. Он понял намёки своего господина.

Сейчас всеми его делами управлял Бай Юй. В мелочах он предоставлял ему полную свободу, оставляя за собой лишь общее руководство.

— Я дал тебе волю, — с улыбкой сказал Ли Вэнь. — Раз я выбрал тебя, значит, доверяю. Не разочаруй меня.

Кроме павильона Чжуанмэнгэ, который принадлежал ему единолично, в хого-ресторан «Аромат на десять ли» и книжную лавку вложилась и Чжао Сянъи. Хотя их нынешние отношения позволяли не придавать значения таким формальностям, долю Чжао Сянъи Ли Вэнь всегда скрупулёзно отделял.

Перед новым годом он принёс своему мужчине отчётные книги и его долю прибыли, но тот лишь отмахнулся, велел оставить всё у себя. Ли Вэнь с радостью так и сделал.

— Да, господин. Я не обману ваших ожиданий, — ответил Бай Юй, глядя на него. Он волновался, но ещё сильнее было желание оправдать оказанное ему доверие.

Закончив с делами, они перешли к непринуждённой беседе.

Тем временем Ли Цзиньвань, узнав о приезде жениха, послала служанку разузнать обстановку. Услышав, что деловой разговор окончен, она привела себя в порядок, облачилась в нарядное платье и, подобрав юбки, поспешила во двор брата.

— Ну всё, ступайте, куда собирались, — видя, как эти двое обмениваются многозначительными взглядами, Ли Вэнь почувствовал себя третьим лишним. Он махнул рукой, прогоняя их. — Нечего тут мне мешать.

— Третий брат, мы с Бай Юем хотели сходить в храм на горе. Ты не хочешь с нами? — спросила Ли Цзиньвань. Они договорились об этой поездке ещё до нового года.

— Нет, я не пойду. Идите сами, — ответил Ли Вэнь. Он велел им взять с собой и младших — тем всё равно было скучно дома. К тому же он послал с ними охрану, чтобы эта парочка, увлёкшись друг другом, не потеряла детей.

Мальчишки, услышав, что можно погулять, пришли в восторг.

Ли Хаопэн попытался было уговорить и старшего брата поехать с ними, но, узнав, что тот устал, отступил и лишь серьёзно напутствовал:

— Братец, ты отдыхай хорошенько.

Ли Вэнь рассмеялся:

— Ладно, ладно. Идите, и будьте осторожны.

У ворот их уже ждала повозка.

— Третий брат, мы пошли!

— Идите, идите.

Ли Цзиньвань, сияя от счастья, отправилась на прогулку с женихом.

«Вот уж действительно, выданная замуж дочь — отрезанный ломоть, — подумал Ли Вэнь, глядя им вслед. — Ещё и замуж не вышла, а уже чужая».

За младшими присматривала охрана, так что он был спокоен.

Почти все домочадцы разъехались. Ли Вэнь не поехал с ними — он сомневался, что в его нынешнем состоянии сможет одолеть подъём на гору. Уж лучше отлежаться дома. Отдохнув, он, может быть, навестит своего мужчину. Возможно, придут Се Юньфэй и остальные, и тогда не обойдётся без выпивки.

Старший управляющий Сунь заметил, что его господин выглядит неважно. Вспомнив, что прошлой ночью молодой генерал ночевал в их дворе, он всё понял.

Поймав на себе испытующий взгляд управляющего, Ли Вэнь почувствовал себя неловко. Он поднялся и махнул рукой:

— Я пойду к себе, посплю немного. А вы, если хотите, можете прогуляться.

В доме было немногочленно, и он не требовал, чтобы слуги постоянно находились при нём. Именно поэтому он и не покупал так много прислуги — ведь всех их нужно было содержать.

На одно только жалованье он едва ли смог бы прокормить себя, не говоря уже о целом доме. К счастью, он жил не только на казённое содержание, иначе пришлось бы туго.

— Ступайте, господин, — управляющий Сунь не пошёл за ним, лишь проводил его взглядом.

— Я немного посплю. Если не случится ничего важного, не беспокойте меня, — бросил Ли Вэнь, входя в свою комнату. Он откинул одеяло и улёгся на кровать.

— Отдыхайте, молодой господин. Я прослежу, чтобы вас никто не потревожил.

Ли Тун подбросил дров в камин и на цыпочках вышел из комнаты.

В тишине и покое навалилась дремота. Ли Вэнь закрыл глаза и почти сразу же уснул...

Резиденция генерала

В первый день нового года младшие по обычаю должны были поздравлять старших.

Чжао Сянъи вернулся из резиденции Лююаня поздно и пришёл поздравить старую госпожу последним. Увидев, что старший внук явился позже всех, она нахмурилась, но, помня о празднике, не стала его упрекать и, обменявшись несколькими фразами, отпустила.

Поздравив бабушку, Чжао Сянъи отправился во двор к матери.

Госпожа Чжао ещё вчера догадалась, что сын ночевал не у себя. Он сказал, что рано уйдёт в свою резиденцию, а вернулся только утром. Куда он ездил, она могла лишь предполагать, но не была уверена.

Спрашивать напрямую было неудобно. Что, если её догадки верны?

Ван-ши знаком велела прислуге удалиться. Даже младшего сына она отправила с кормилицей. Лишь тогда, оставшись наедине со старшим, она спросила:

— И-эр, ты как-то говорил мне, что у тебя на сердце есть девушка. Расскажи мне, кто она?

<http://bllate.org/book/16989/1583186>